

Современные геолого-палеонтологические исследования

DOI: 10.33065/978-5-907216-88-4-2022-255-256

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПТИМИЗАЦИИ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ

Васильев Александр Борисович

инженер Самарского государственного технического университета, г. Самара

Аннотация. В статье затрагиваются проблемы, затрудняющие усвоение научной лексики студентами. Подчеркивается негативная роль в этом устоявшихся стереотипов подачи терминов, символизирующих частные представления в виде объективных понятий.

Ключевые слова: учебный процесс, языковая грамотность, научная терминология, дефиниция, ментальная модель.

SOME PROBLEMS OF OPTIMIZATION OF TERMINOLOGICAL COMPETENCE IN THE TRAINING OF SPECIALISTS

Vasiliev Alexander Borisovich

Engineer of the Samara State Technical University, Samara

Abstract. The author gives high priority of terms traditional interpretation as objective, impersonal "concept" in it negative influence. Scientific term as a verbal phenomenon is a symbol of private views on reality. The problem is related with scientific language correct adoption in education process.

Keywords: educational process, language literacy, scientific terminology, definition, mental model.

Эту статью я посвятил освоению студентами научного языка, подчеркнув в ней чётче то, что недостаточно было акцентировано ранее и затронув некоторые новые проблемы [3].

Прежде чем обратиться непосредственно к теме, хотелось бы сказать о слове компетенция, вынесенному в заголовок. Это слово сейчас очень модно, и для начала необходимо вспомнить его аутентичное значение. Слово происходит от латинского глагола *competere* – подходить, соответствовать. Таким образом, компетентный человек – это человек соответствующий своему кругу деятельности, разбирающийся в ней, это человек грамотный. В частности – в языковом отношении. А если говорить о терминологии – то, прежде всего, в лексическом. Повышение уровня терминологической квалификации (компетенции) – это часть общей задачи повышения языковой грамотности, которая в наше время приобретает особую злободневность. На современную молодёжь обрушилась буквально целая лавина неологизмов, связанных с самыми разными видами общекультурного дискурса. И в огромной степени этому способствует интернет. Единого механизма, способного об-

уздать в головах учащихся эту стихию, пока не создано.

Нет нужды говорить о значимости знания научной лексики и вообще языка. Ведь огромная, если не основная, масса информации передается и усваивается именно в вербальной форме.

Я вижу две основные причины затрудняющих подготовку специалистов – исследователей, педагогов в плане освоения ими языка науки. Первое – это недостаток систематизированного обучения во многих вузах основам науковедения и, в частности, терминологии. Необходимо особый вводный курс, где говорилось бы не просто о дискуссиях лингвистов по поводу того, что такое некий абстрактный термин. Необходимо представить терминологию, и вообще весь язык науки, как особую систему, где термин связан не абстрактно с языком, а с процессами генерации значений и их усвоения, где термин – это символ конкретных представлений конкретных людей. Крупным недостатком, на мой взгляд, является и то, что не существует хотя бы вводного курса по лексике древнегреческого и латинского языков, которая служит основой создания научных терминов. Необходимо также разработка и усвоение мнемонических приёмов. В результате – усвоение специализированной лексики (и не только научной) – процесс случайный, стохастический. Во многих случаях это продукт личных усилий обучающегося. Процесс этот инсайтный и зависит от интеллектуальных способностей конкретного индивида.

Второе, на чём бы я хотел заострить внимание – это одна из причин усвоения знаний, представленных в виде терминов и содержащих их текстов, как неких объективно заданных истин. В огромном количестве учебных пособий и словарей информация подаётся в анонимном виде. Возможно, это хорошо для математики, уже меньше в этом хорошего при изучении физики и естественных наук, и уж совсем плохо это при изучении человеческой культуры и её истории. Причину этого я вижу в укоренившемся в европейской интеллектуальной традиции формально-логическом стиле мышления, заложенном ещё Аристотелем (а ведь ещё древнегреческие софисты пытались доказать субъективный характер высказываний) [1]. Согласно формально-логическому подходу языку и мышлению, мы мыслим (если говорить о языковом типе мышления, хотя, вопреки логицистам существует и невербальное мышление [4]) некими объективными «понятиями» и суждениями, состоящими из субъектов и предикатов высказываний, кванторов и логических связок. Как компьютер или что-то похожее. Мы якобы узнаем о содержании «понятий» из их дефиниций, содержащихся в словарях и учебниках. В литера-

туре, посвященной вопросам современной формальной логики отмечается, что самым неясным является вопрос о дефинициях. Отмечается, что есть определения реальные и номинальные. Последние отличаются тем, что в них содержится требование, как понимать тот или иной термин. Фактически же, без формально-логических «очков», любая дефиниция представляет собой лингвистическую процедуру «перевода» (если говорить языком лингвистов), одного слова другими словами, иногда менее понятными. Если в номинальном определении тот факт, что мы имеем дело со словом, хотя бы открыто заявляется, то, в так называемом, реальном – слово отождествляется с явлением. Здесь – то же самое требование, только скрытое. Лингвисты, вслед за логиками, говоря о семантике слов, так же называют их «понятиями» или сигнификатами (что в общем – одно и то же). Эти «понятия» также как и у логиков существуют как бы сами по себе, как некие мистические сущности. Существуют они не в головах людей, а в языке, в словарях. А ведь у словарей есть авторы, интерпретаторы, переводчики. Формальная же логика уверяет нас (в реальности – представители формально-логических штудий, большинство которых – это математики), что понятия находятся вообще вне языка. А где же тогда? Новейшая англо-американская т.н. «аналитическая философия», рождённая формально-логическим стилем мышления напоминает горе-хирурга. Не понимая строения органа и его функций, этот «специалист» решает на этом основании орган просто удалить.

В реальности обретение индивидом языка – это итог процесса обучения с младенческого возраста, процесса социализации индивида [4] Без этого процесса словари и учебники содержат лишь типографскую краску или пиксели на дисплее. Научный термин, как и всякое слово – условный сигнал способный вызвать в памяти индивида некий комплекс ассоциаций (вспомним учение И.П. Павлова о второй сигнальной системе [6]). Нужная ассоциация появляется к конкретной речевой и физической ситуации. Языковое устойчивое выражение, термин в широком смысле, становится «ярлыком» при условии внушения вложенного в него кем-то частного представления, понятия о чём-либо. Одновременно это и внушение понятия о том, к чему данное выражение должно применяться. В теоретической научной деятельности – это лингвистический символ системы взгля-

дов автора термина. А в какой-либо вне теоретической, практической деятельности – это символ определенных средств и объектов, участвующих в данной практике. Звуковой или письменный знак здесь – чистая условность, т. е. либо конвенционально, либо традиционно принятое группой специалистов множество символов, обозначений. При этом знаки эти совсем необязательно имеют вербальный характер. Таковы знаки математики, химии и многих других конвенциональных знаковых систем. Необходимо уточнить, что такая вне вербальная система символов всё равно не может обходиться без вербального элемента языка науки.

Особенно важно для обучающегося понимание субъективного, символического характера теоретической терминологии в теориях, описывающих реальные физические структуры, системы, их свойства, взаимодействия и процессы, происходящие с ними. Имеются в виду не только природные системы, но и то, что принято относить к области человеческой цивилизации. В сущности – это тоже природные уникальные системы. В идеале это должно заставить студента отказаться от механического заучивания штампов, который, как правило, сразу помещается в жесткие рамки общепринятой парадигмы и её терминов (согласно теории Томаса Куна о научных парадигмах) [5]. И это не способствует самостоятельности мышления [2].

Таким образом, в сущности, термин – это имя, лингвистический символ некой ментальной модели, которую человек накладывает как шаблон на каждый вновь наблюдаемый феномен. Степень адекватности (соответствия) реальности этих моделей может сильно варьировать. А существование так называемой реальной дефиниции, в которой определяемое слово подается её адресату как онтологическое явление, дезориентирует человека.

Список литературы

1. Богомолов А.С. Античная философия. – М.: Высш. шк., 2006.- 390 с.
2. Бэкон Ф. Новый Органон – Ленинград: Соцэкгиз. Ленинградское отделение, 1935.
3. Васильев А.Б. Некоторые вопросы усвоения научной терминологии в процессе обучения // Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной памяти профессора Виталия Георгиевича Очева. Самара, 2021г., сборник статей с.93-95.
4. Выготский Л. С. Мышление и речь. – «Национальное образование», 2016.
5. Кун Т. Структура научных революций. – М., 1975.
6. Павлов И. П. (Полн. собр. соч. М.–Л., 1951, т. III, кн. 2, с. 335–336).